

нальных групп, социализация которых осуществляется в регионах Севера и Арктической зоны Российской Федерации. Авторами выявлены значимые различия особенностей личностной идентификации, связанных с национально-этнической принадлежностью респондентов в исследованной выборке. Эти различия свидетельствуют о различных путях и способах формирования личностной идентификации у представителей этих национально-этнических групп.

Ключевые слова: социальная идентификация, молодежь, адаптивность, психика, жизненный план.

SUMMARY

The article empirically substantiates a hypothesis about the existence of features of personal identification of young people living in the Northern regions. The authors revealed significant differences in the characteristics of personal identification associated with the ethnicity of the respondents in the studied sample. These differences indicate different ways and means of the formation of personal identification in the representatives of these national-ethnic groups.

Key words: social identification, youth, adaptability, psyche, life plan.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кон И. С. Социология молодежи // Краткий словарь по социологии. – М., 1988.
2. Ядов В. А. Социальная идентичность личности. – М., 1994. – 209 с.
3. Андросова А. В., Елизаров С. Г. Особенности личностной и социальной идентификации молодежных лидеров-организаторов в условиях образовательной среды // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – 3 (35).
4. Крысько В. Г. Социальная психология: курс лекций. – 3-е изд. – М.: Омега-Л, 2006. – 352 с.
5. Иванова А. И. Социально-психологическая адаптация: классификация и механизмы. Вестник университета. – 2014. – № 9. – С. 255–259.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

7. Адаптация личности по опроснику СПА А. К. Осницкого [Электронный ресурс]. – URL: https://studopedia.ru/10_19850_adaptatsii-lichnosti-po-oprosniku-spa-akosnitskogo.html/

8. Naumenko O. N., Naumenko E. A. The Ob Ugrians-Muslims: Historical and Psychological Factors of the Islam Penetration in the Traditional Culture // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2018. – Т. 49. – № 3. – С. 931–939.

9. Naumenko E. A., Naumenko O. N. Pedagogical Experience on Formation of Tolerant and Multicultural Consciousness of Students // European Journal of Contemporary Education. – 2016. – № 3 (17). – С. 335–343.

10. Савченков Ю. И., Шилов С. Н., Бардецкая Я. В. Особенности черт и структуры темперамента у юношей и девушек – представителей народов Кавказа (на примере студентов вузов г. Красноярска) // Журнал медико-биологических исследований. – 2017. – № 2. – С. 13–20.

И. С. Морозова, Е. А. Медведикова

УДК 159.9.07

ОТНОШЕНИЕ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта 20-413-420003/21 р_а «Обеспечение безопасности труда и охраны здоровья сотрудников предприятий угольной промышленности Кузбасса: социально-психологические факторы, превентивные меры снижения рисков травматизма»

Изучение проблемы психологической безопасности личности как субъекта профес-

сиональной деятельности имеет достаточно богатую историю. О. В. Гончарова, проводя теоретический анализ понятия «психологическая безопасность личности», описывает ее через категории «целостность» «многомерность», «сложность», «своеобразие», «осознаваемость» [2, с. 6]. На основании сравнения данных различных исследователей автор утверждает, что психологическую безопасность личности следует рассматривать как многоуровневую систему, обладающую динамическими характеристиками, функционирующими с целью предотвращения негативного влияния внешних и внутренних факторов и обеспечивающую дееспособность личности ее обладателя.

И. А. Баева констатирует факт интегративности категории «психологическая безопасность», предлагая рассматривать ее как процесс, который характеризуется динамическими трансформациями, как состояние, обеспечивающее базовую защищенность личности, как свойство личности, описывающее степень защищенности от внешних негативных воздействий и внутренний ресурс сопротивляемости этим воздействиям [1, с. 14]. О. Н. Сошина заявляет о наличии внутренней способности личности к психологической безопасности [11, с. 105].

Нам импонирует позиция И. А. Баевой, которая указывает на необходимость учета сложного комплексного характера описываемого феномена, его структурности, динамичности изучаемых параметров.

Л. И. Шахова выделяет в структуре психологической безопасности такие компоненты, как защищенность, позитивное отношение к окружающей среде, субъективное благополучие [13, с. 59]. Автор подчеркивает, что наличие состояния психологической безопасности следует определять с позиции учета социально-психологических ресурсов, обеспечивающих снижение рисков негативных трансформаций личности.

Е. С. Слюсарева предлагает рассматривать в качестве ключевого компонента психологической безопасности эмоциональное благополучие субъекта инклюзивной образовательной среды [10, с. 93].

Согласно точке зрения Е. Ю. Закотновой и Г. С. Корытовой, увеличивается количество исследований, посвященных разработке проблем психологической безопасности не только на личностном, общественном и государственном уровнях, но и на профессиональном уровне [3, с. 13].

Опираясь на результаты исследований Т. С. Пухаревой, мы считаем возможным рассматривать психологическую безопасность в качестве личностного ресурса, выступающего источником функционирования человека в трудовой деятельности [7]. На основании данных, мы предлагаем рассматривать психологическую безопасность личности как систему параметров, характеризующуюся динамическими трансформациями [8, с. 161]. Мы согласны с точкой зрения Н. Л. Шлыковой, которая описывает проявления психологической безопасности субъекта в его адаптивности и готовности к принятию решений [14]. Утверждения автора о том, что составляющими психологической безопасности являются противоречия между ценностями (возможностями) субъекта и отраженными в сознании субъекта характеристиками реальной действительности, мы рассматриваем в качестве основания выделения в структуре психологической безопасности такой характеристики, как отношение к неопределенности.

Заслуживающей внимания считаем точку зрения М. А. Чаговой, которая отмечает, что деформированная потребность в психологической безопасности приводит к снижению удовлетворенности настоящим, к блокированию развития уверенности в будущем, снижению устойчивости к неблагоприятным воздействиям [12, с. 84]. Все это актуализирует задачу выработки устойчивого позитивного отношения к действию фактора неопределенности внешней и внутренней среды.

Нам близка позиция И. Н. Леонова, который объясняет факт обращения к понятию «неопределенность» в современной психологии наличием изменчивости социальных систем, обогащением опыта вовлеченности человека в социальные ситуации, в том числе связанные с профессиональной деятельностью [4, с. 43].

На основании проведенного контент-анализа R. W. Norton описывает категории, раскрывающие содержание данного феномена. К их числу автор относит множественность суждений, фрагментированность интерпретаций, вероятность возникновения, слабую структурированность, неосведомленность о сути, динамичность, противоречивость, непонятность [16].

А. Г. Матушанская и Б. С. Алишев предлагают рассматривать толерантность к неопределенности как психологический параметр, не сводимый ни к когнитивным, ни к аффективным компонентам психики, но одинаково часто проявляющийся и в той, и в другой сфере. Проявляется он не в чистом виде, а связываясь с другими глубинными переменными и образуя на «поверхности» психики разнообразные переходящие друг в друга комбинации [6, с. 32].

Цель: определить параметры психологической безопасности личности с различным отношением к неопределенности.

На сегодняшний день широкое разнообразие стрессовых факторов оказывают влияние на личность. Влияние стресса (ситуации неопределенности) оказывает негативное воздействие на человека, что провоцирует снижение эмоционального фона, выносливости и работоспособности, эффективности коммуникаций, ухудшение психологического здоровья личности, адаптации к условиям профессиональной деятельности в целом. В связи с этим возрастает потребность личности в выработке такого качества, как «толерантность к неопределенности», что позволит противостоять негативному воздействию стрессогенных факторов окружающей среды (профессиональной деятельности). Данная устойчивость к факторам внешнего воздействия определяет психологическую безопасность личности в условиях профессиональной деятельности. Психологическая безопасность личности обеспечивает целостность субъекта профессиональной деятельности. По сути феномен толерантности к неопределенности имеет разноплановый характер и является одним из критериев психологического (профессионального) здоровья личности. Изуче-

ние этого феномена имеет особое значение для профессиональной сферы (угольной отрасли), сопровождающейся высоким уровнем риска.

В своем исследовании мы изучали параметры психологической безопасности личности сотрудников промышленных предприятий. В эксперименте принимали участие 40 сотрудников. Были использованы эмпирические методы (тестирование):

1. Методика «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой;
2. Опросник «Профессиональная временная перспектива будущего» Х. Цахера и М. Фрезе;
3. Самоактуализационный тест (САТ) Э. Шострома;
4. Опросник «Способы преодоления негативных ситуаций» С. С. Гончаровой;
5. Копинг-поведение в стрессовых ситуациях (адаптированный вариант методики «Coping Inventory for Stressful Situations»);
6. Тест жизнестойкости С. Мадди (адаптация Д. А. Леонтьева);
7. Опросник толерантности к неопределенности Д. МакЛейна (адаптация Е. Г. Луковицкой);
8. Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (адаптация А. Сырцова, Е. Соколова, О. Митина);
9. Опросник «Личностные факторы принятия решений» Т. В. Корниловой;
10. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности Т. В. Корниловой.

Используя корреляционный анализ, мы выявили взаимосвязи показателя толерантности к неопределенности со следующими личностными характеристиками, рассматриваемыми нами в качестве параметров психологической безопасности личности [7].

Толерантность к неопределенности положительно коррелирует с адекватностью принятия природы человека ($r = 0,22$), адекватностью самооценки ($r = 0,33$), готовностью к риску ($r = 0,30$). Полученные данные сопоставимы с мнением Е. Г. Луковицкой, утверждающей, что испытуемые, имеющие более высокий уровень толерантности к неопреде-

Таблица 1.

Средние значения параметров психологической безопасности личности сотрудников промышленных предприятий с различным отношением к неопределенности

Параметры	Средние значения		t-value	P
	Положительное отношение к неопределенности	Отрицательное отношение к неопределенности		
Методика «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой				
Самостоятельность	5,85	4,50	2,33	0,03
Опросник «Профессиональная временная перспектива будущего» Х. Цахера и М. Фрезе				
Оставшееся время	21,20	16,10	2,64	0,01
Принятие агрессии	55,20	48,65	2,77	0,01
Опросник «Способы преодоления негативных ситуаций» С. С. Гончаровой				
Повышение самооценки	19,45	16,40	2,24	0,03
Копинг-поведение в стрессовых ситуациях				
Эмоционально-ориентированный копинг	39,35	47,15	-2,40	0,02
Тест жизнестойкости С. Мадди				
Вовлеченность	30,25	26,55	2,17	0,04
Контроль	30,75	26,95	2,37	0,02
Принятие риска	17,45	14,85	2,97	0,01
Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо				
Позитивное прошлое	3,21	3,77	-2,58	0,01

ленности, характеризуются более высокой самооценкой и более низким показателем комплекса недостаточности, высоко оцениваются со стороны других, воспринимают неопределенную ситуацию как стимулирующую и менее эмоционально насыщенную [14].

Положительные взаимосвязи толерантности к неопределенности получены с такими показателями, как самостоятельность ($r=0,22$), восприятие будущего как наполненного событиями ($r=0,22$), вовлеченностью $r=0,25$), самоконтролем ($r=0,30$) и принятием риска ($r=0,30$). Сотрудники, интерпретирующие свое отношение к различным ситуациям как позитивное, воспринимают свое настоящее и будущее как оптимальное и приносящее положительные впечатления, видят свою собственную роль в происходящем и принимают ответственность за события, которые уже со-

стоялись или произойдут в будущем. Чем выше уровень толерантности к неопределенности, тем выше вовлеченность респондентов и субъективно оцениваемый контроль над происходящим. При этом корреляция с принятием риска позволяет прогнозировать склонность к рисковому поведению без должного внимания к процессу планирования и оценки последствий принятия решений.

Принятие агрессии положительно коррелирует с готовностью к неопределенности ($r=0,26$) и отрицательно коррелирует с межличностной интолерантностью к неопределенности ($r=-0,25$). Принимая проявления агрессивности, сотрудники осознают раздражение и гнев как приемлемое проявление человеческой психики, допускают вариативность собственного поведения, склонны совершать быстрее выбор стратегии принятия решения.

Положительная взаимосвязь толерантности к неопределенности выявлена с показателем «оставшееся время личности» ($r=0,22$), что свидетельствует о восприятии будущего как наполненного событиями. Данная интерпретация согласуется с наличием отрицательной взаимосвязи толерантности к неопределенности ($r = - 0,23$) с позитивным отношением к прошлому.

Средние значения параметров психологической безопасности личности сотрудников промышленных предприятий с различным отношением к неопределенности представлены в таблице 1.

Согласно полученным данным, испытуемые с положительным отношением к неопределенности имеют значимо выраженные показатели по параметру «самостоятельность» ($t=2,33, p < 0,05$). Сотрудники с положительным отношением к неопределенности демонстрируют не только готовность к риску, но и принятие последствий рискованного поведения, принимают самостоятельные решения и берут на себя ответственность за сделанный выбор. Испытуемые с отрицательным отношением к неопределенности постоянно испытывают трудность в коррекции программы поведения в необходимых ситуациях, находятся в состоянии нервно-психического напряжения. Находясь в состоянии переутомления, испытуемые демонстрируют смену настроения, потерю способности к продуктивной деятельности.

Согласно полученным данным испытуемые с положительным отношением к неопределенности имеют значимо выраженные показатели по параметру «оставшееся время личности» ($t = 2,64, p < 0,05$). Установлено, что обладание толерантностью к неопределенности способствует адекватному отражению окружающей действительности. Оставшееся время личности отражает отношение к будущему, восприятие будущего у таких людей наполнено событиями, они представляют временную ось с направленностью на будущее время. Человек воспринимает мир как совокупность возможностей достижения поставленной цели, стремится найти компромисс между собой и окружающим миром.

Испытуемые с отрицательным отношением к неопределенности в большей степени склонны воспринимать оставшееся время как стереотипное, обедненное событиями и не поддающееся контролю. Испытуемые с положительным отношением к неопределенности имеют значимо выраженные показатели по параметру «принятие агрессии» ($t = 2,77, p < 0,05$). Это проявляется в более выраженной способности человека принимать свое раздражение, гнев и агрессивность как естественное проявление человеческой природы.

Испытуемые с отрицательным отношением к неопределенности в большей степени склонны отрицать проявления собственной раздражительности и гневливости. Испытывая страх перед тем, что неопределенность может оказаться для них неразрешимой, они отказываются от такой деятельности, поскольку чувствуют себя в ней неуверенно или даже панически, отрицая при этом свои переживания.

Испытуемые с положительным отношением к неопределенности имеют значимо выраженные показатели по параметру «повышение самооценки» ($t = 2,77, p < 0,05$). Высокие показатели свидетельствуют о том, что усилия человека, находящегося в стрессовой ситуации, направлены на повышение самооценки за счет акцента на прошлые успехи и достижения.

Испытуемые с отрицательным отношением к неопределенности в меньшей степени рассматривают свои достижения и успехи в качестве ресурса, демонстрируя неуверенность в том, что жизнь контролируется. Полученные результаты сопоставимы с данными, полученными в работе Е. В. Сараевой и С. Г. Николаева, посвященной изучению взаимосвязи толерантности к неопределенности и мотивации достижения на выборке студентов [15].

Согласно полученным данным, испытуемые с отрицательным отношением к неопределенности имеют значимо выраженные показатели по параметру «эмоционально-ориентированный копинг» ($t = -2,40, p < 0,05$). Испытуемые с отрицательным отношением к неопределенности демонстрируют поиск эмо-

циональной поддержки, самообвинение и уход в иллюзии. Они более тревожны, обладают более негативными глубинными установками в отношении собственного Я и окружающего мира, что и обуславливает неприятие ими условий неопределенности и риска.

Согласно полученным данным, испытуемые с положительным отношением к неопределенности имеют значимо выраженные показатели по параметру «вовлеченность» ($t = 2,17$, $p < 0,05$). Вовлеченность определяется как «убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности». Человек с развитым компонентом вовлеченности получает удовольствие от собственной деятельности. Сотрудники промышленных предприятий с положительным отношением к неопределенности более успешны в условиях субъективной неопределенности и ситуации когнитивного конфликта, требующей принятия нового способа действия. Полученные результаты согласуются с данными, представленными в исследовании М. Н. Юртаевой [16].

Испытуемые с отрицательным отношением к неопределенности демонстрируют отсутствие убежденности в том, что вовлеченность в происходящее дает шанс найти нечто стоящее и интересное для самого себя, порождает чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни.

Согласно полученным данным испытуемые с положительным отношением к неопределенности имеют значимо выраженные показатели по параметру «контроль» ($t = 2,37$, $p < 0,05$). Сотрудники промышленных предприятий с положительным отношением к неопределенности демонстрируют убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Они ощущают ответственность за свой выбор, за свои действия.

Испытуемые с отрицательным отношением к неопределенности ощущают собственную беспомощность, отказываются от поиска адекватных решений и перекладывают вину за сложившуюся ситуацию на других.

Испытуемые с положительным отношением к неопределенности имеют значимо выраженные показатели по параметру «принятие риска» ($t = 2,97$, $p < 0,05$). Сотрудники промышленных предприятий с положительным отношением к неопределенности демонстрируют убежденность в том, что все то, что с ними случается, способствует развитию знаний, извлекаемых из опыта, неважно, позитивного или негативного. Человек, рассматривающий жизнь как способ приобретения опыта, готов действовать в отсутствие надежных гарантий успеха на свой страх и риск, считая стремление к простому комфорту и безопасности обедняющим жизнь личности.

Согласно полученным данным испытуемые с отрицательным отношением к неопределенности имеют значимо выраженные показатели по параметру «позитивное прошлое» ($t = -2,58$, $p < 0,05$). Сотрудники промышленных предприятий с отрицательным отношением к неопределенности стремятся описывать свое прошлое в теплых, сентиментальных тонах. Это проявляется в ностальгической позитивной реконструкции прошлого, оно представляется в радужном свете.

Таким образом, теоретический анализ проблемы, экспериментальные исследования и обобщение опыта показали, что отношение к неопределенности в структуре психологической безопасности личности сотрудников промышленных предприятий можно рассматривать в нескольких аспектах.

Понятие «отношение к неопределенности» сопоставимо с понятием «толерантность к неопределенности» и может рассматриваться в качестве личностного свойства, проявляющегося в способности человека принимать напряжение, которое возникает в ситуации двойственности, противостоять несвязности и противоречивости информации, а также как готовность принимать решения в условиях неопределенности.

Отношение к неопределенности, выступая структурным компонентом психологической безопасности, взаимосвязано с личностными особенностями сотрудников промышленных предприятий.

Сотрудники промышленных предприятий с положительным отношением к неопределенности воспринимают мир как совокупность возможностей достижения поставленной цели, стремятся найти компромисс между собой и окружающим миром. Они более успешны в условиях субъективной неопределенности и ситуации когнитивного конфликта, требующей принятия нового способа действия, ощущают ответственность за свой выбор, за свои действия. Демонстрируют уверенность в том, что все то, что с ними случается, способствует развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, – неважно, позитивного или негативного. Рассматривают жизнь как способ приобретения опыта, готовы действовать в отсутствие надежных гарантий успеха на свой страх и риск.

Сотрудники промышленных предприятий с отрицательным отношением к неопределенности испытывают трудности в коррекции программы поведения, находятся в состоянии нервно-психического напряжения. Склонны воспринимать оставшееся время как стереотипное, обедненное событиями и не поддающееся контролю. Отрицают проявления собственной раздражительности и гневливости. Демонстрируют неуверенность в том, что жизнь контролируема, ищут эмоциональную поддержку, обладают более негативными глубинными установками в отношении собственного Я и окружающего мира. Ощущают собственную беспомощность, отказываются от поиска адекватных решений и перекладывают вину за сложившуюся ситуацию на других.

Полученные данные актуализируют проблему организации комплексной работы по формированию толерантности к неопределенности сотрудников посредством расширения репертуара стратегий реагирования в условиях специально организованного формирующего воздействия.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению отношения к неопределенности сотрудников промышленных предприятий в контексте обеспечения безопасности труда на производстве. Дополнены представления о феномене психологи-

ческой безопасности личности. Определены особенности проявления психологической безопасности в различных видах деятельности, в том числе профессиональной. Обосновано рассмотрение отношения к неопределенности в качестве структурного компонента психологической безопасности личности. Определены параметры психологической безопасности личности с различным отношением к неопределенности.

Ключевые слова: психологическая безопасность, отношение к неопределенности, самостоятельность, вовлеченность, склонность к риску, сотрудники промышленных предприятий.

SUMMARY

The article is devoted to the study of the attitude to uncertainty of employees of industrial enterprises in the context of ensuring occupational safety at work. The concepts of the phenomenon of psychological security of the individual are supplemented. The features of the manifestation of psychological security in various types of activities, including professional ones, are determined. The article substantiates the consideration of the attitude to uncertainty as a structural component of the psychological security of the individual. The parameters of psychological security of a person with a different attitude to uncertainty are determined.

Key words: psychological safety, attitude to uncertainty, independence, involvement, propensity to take risks, employees of industrial enterprises.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева И. А. Психология безопасности как основа анализа экстремальной ситуации // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2012. – № 145. – С. 16–18.
2. Гончарова О. В. Психологическая безопасность личности в экстремальных условиях // Russian Journal of Education and Psychology. – 2014. – № 9 (41). – С. 3–12.
3. Закотнова Е. Ю., Корытова Г. С. Психологическая безопасность личности в образовательной среде высшего учебного заведения // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2016. – № 4 (14). – С. 13–17

4. Леонов И. Н. Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления конструкта // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2014. – № 4. – С. 43–52.
5. Луковицкая Е. Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: дисс. ... канд. психол. наук. – СПб., 1998. – 173 с.
6. Матушанская А. Г., Алишев Б. С. Толерантность к неопределенности и смежные психологические конструкты когнитивной психологии // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – № 5. – С. 25–33
7. Медовикова Е. А., Морозова И. С., Каргина А. Е. Предикторы психологической безопасности личности в условиях профессиональной среды // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психологические науки (теория и методика профессионального образования). – 2020. – № 2 (52). – С. 161–167.
8. Пухарева Т. С. Психологическая безопасность и ее роль в профессиональном развитии личности // Психолог. – 2016. – № 2. – С. 9–19.
9. Сараева Е. В., Николаев С. Г. Связь толерантности к неопределенности и мотивации достижения // Вестник Вятского государственного университета. – 2014. – № 7. – С. 129–134
10. Слюсарева Е. С., Зубарева Т. М. Психолого-педагогическое сопровождение психологической безопасности субъектов инклюзивной образовательной среды // Кант. – 2018. – № 1 (26). – С. 89–93.
11. Сошина О. Н. Концептуальный подход к экологии психологической помощи: личностно-психологическая безопасность в работе с посттравматическим стрессовым расстройством // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». – 2012. – № 4. – С. 105–108.
12. Чагова М. А. История и современное развитие проблемы толерантности к неопределенности в психологической науке // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2014. – № 1. – С. 77–87
13. Шахова Л. И. Исследование структуры психологической безопасности младших школьников, учащихся кадетских классов // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2015. – № 178. – С. 58–63.-
14. Шлыкова Н. Л., Львов В. М. Проблемы психологической безопасности личности // Социальный психолог. – 2002. – № 2. – С. 62–69.
15. Юртаева М. Н. Исследование когнитивных и личностных особенностей толерантности к неопределенности // Образование и наука. – 2010. – № 8. – С. 71–79.
16. Norton R. W. Measure of ambiguity tolerance // Journal of Personality Assessment. – 1975. – Vol. 39 (6). – P. 607–619.

Я. Г. Залевская

УДК 159.923.2

СОЦИАЛЬНОЕ Я КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Качество подготовки специалистов психологического профиля не ограничивается формированием у них знаний, умений и навыков, непосредственно связанных с их профессиональной деятельностью. Современное образование должно обеспечивать потребность будущих психологов в развитии личностных качеств, которые позволят им успешно оказывать психологическую помощь.

Социальные и технические изменения в современном мире приводят к необходимости формирования у будущих специалистов